Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8602-е заседание

Четверг, 22 августа 2019 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Вронецкая (Польша)

<i>Члены:</i>	Бельгия	г-н Пекстен де Бейтсверве
Китай	г-н Чжан Цзюнь
Кот-д'Ивуар	г-н Адом
Доминиканская Республика	г-н Трульольс Ябра
Экваториальная Гвинея	г-жа Меле Колифа
Франция	г-жа Геген
Германия	г-н Шульц
Индонезия	г-н Шихаб
Кувейт	г-н аль-Отейби
Перу	г-н Меса-Куадра
Российская Федерация	г-н Полянский
Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Хики
Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в сегодняшнем заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Меня попросили выступить сегодня в Совете Безопасности по вопросу о ракетах. В контексте угроз для международного мира, безопасности и стабильности ракетам стали уделять особое внимание с тех самых пор, когда в ходе Второй мировой войны для неизбирательных обстрелов английских городов были применены ракеты V-2. И ведь именно перемещение в районе Карибского бассейна ракет, способных нести ядерные боеголовки, почти 57 лет назад спровоцировало наиболее серьезный кризис времен холодной войны.

С тех пор приобретение, распространение, развертывание и применение ракет продолжает приводить к дестабилизации — даже эскалации — в международных отношениях, что отрицательным образом сказывается на урегулировании кризисов, в том числе между ядерными государствами, а в некоторых случаях наносит серьезный вред гражданскому населению. Сегодня в региональных очагах напряженности в странах Северо-Восточной Азии, Южной Азии, Ближнего Востока и Европы ракеты представляют собой дополнительный опасный и дестабилизирующий элемент. Это еще один фактор, прямо способствующий новому витку гонки стратегических вооружений и препятствующий достижению более широких целей в области разоружения.

Десятилетиями роль баллистических ракет как средства доставки оружия массового уничтожения оставалась одним из наиболее важных вопросов в контексте ядерного разоружения. Так, в

преамбуле к Договору о нераспространении ядерного оружия говорится, что его цель заключается в том, чтобы

«способствовать... исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов».

Именно поэтому на протяжении уже более четырех десятилетий баллистические ракеты остаются предметом двусторонних соглашений об ограничении и сокращении стратегических вооружений.

Тем не менее сегодня более чем 20 стран обладают баллистическими ракетами, причем размеры их арсеналов превышают пороговый уровень для государств, «обладающих ядерным потенциалом», установленный в руководящих принципах Режимы контроля за ракетной технологией. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, активно занимаются разработкой новейших ракетных и противоракетных систем, что имеет неопределенные и потенциально негативные последствия для международного мира и безопасности.

Мы также отмечаем участившееся использование баллистических ракет в вооруженных конфликтах на протяжении последних десятилетий, в первую очередь их неизбирательное применение для бомбардировки городов во время ирано-иракской войны 1980-х годов. Когда в 1990-е годы стало известно об иракской программе создания оружия массового уничтожения, Совет Безопасности запретил этой стране производить, приобретать или хранить баллистические ракеты с дальностью свыше 150 километров. Резолюция 1540 (2004) также требует от всех государств предотвращать распространение негосударственными субъектами не только оружия массового уничтожения, но и средств его доставки.

Кроме того, арсеналы многих государств и некоторых негосударственных субъектов включают и ракеты с неядерными боеголовками, которые используются для ковровых бомбардировок, причем часто таким бомбардировкам подвергаются города. Развитие технологий позволило повысить точность обычных ракет при поражении дальних целей, что вызвало их более активную разработку, передачу и применение. Развитие систем вооружений с использованием ракет, способных ма-

неврировать на гиперзвуковых скоростях, может еще больше подорвать безопасность и спровоцировать дестабилизирующую гонку вооружений.

Особую тревогу вызывают запуски йеменскими хуситами баллистических ракет по территории Саудовской Аравии. Кроме того, в контексте резолюции 2231 (2015), в которой был одобрен Совместный всеобъемлющий план действий, остается не урегулирован ряд вопросов, связанных с баллистическими ракетами.

Ракеты воздушного и наземного базирования также использовались для уничтожения спутников на орбите вокруг Земли; за последние десять лет это случалось трижды, последний раз — в начале этого года.

В результате недавнего краха Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (ДРСМД) было снято одно из немногих ограничений на разработку и развертывание классов ракет, которые дестабилизируют обстановку и представляют опасность. Как справедливо отметил Генеральный секретарь, Договор был важным фактором уменьшения опасности, укрепления доверия и содействия прекращению холодной войны.

Разрыв Договора по РСМД не должен подстегнуть новую безудержную конкуренцию в области разработки, приобретения и распространения ракет. Наряду с Генеральным секретарем я призываю все государства избегать дестабилизирующих шагов в области разработки и развертывания ракетных технологий и как можно скорее достичь договоренности в отношении нового общего режима международного контроля над вооружениями.

Важно отметить, что, несмотря на все упомянутые мной примеры столь тревожного развития события, до сих пор не была принята какая-либо универсальная норма, договор или соглашение в целях регулирования ракетных технологий. На сегодняшний день только на Российскую Федерацию и Соединенные Штаты распространяются имеющие обязательную юридическую силу ограничения в отношении числа ракет определенного класса, которыми они могут обладать.

Хотя Режим контроля за ракетной технологией и Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет,

безусловно, важны, этих механизмов недостаточно для устранения всех аспектов угрозы, которую создают ракеты и их распространение для международного мира и безопасности.

В попытке применить всеобъемлющий подход к рассмотрению данного вопроса три группы экспертов Организации Объединенных Наций по ракетным технологиям, которые были сформированы в 2000-х годах, представили полезный синтез различных вопросов безопасности, связанных с ракетами. Однако с 2008 года Первый комитет не принял ни одной резолюции по данному вопросу.

Все больше и больше стран — в том числе не являющихся участниками действующих многосторонних соглашений — продолжают получать и развивать свои возможности в области баллистических ракет. В частности, на рассмотрении Совета Безопасности находится вопрос о действиях Корейской Народно-Демократической Республики, которая в нарушение резолюций Совета активно наращивает свой ракетный потенциал.

Как четко отмечается в повестке дня Генерального секретаря в области разоружения, опубликованной в прошлом году, меры по контролю над вооружениями и разоружению, в том числе касающиеся ракетных технологий, сыграли важнейшую роль в предотвращении конфликтов, снижении рисков, деэскалации и ослаблении напряженности в разгар холодной войны.

Предотвращение распространения и появления дестабилизирующих вооружений остается насущной задачей международного сообщества в контексте наших общих усилий по сохранению международного мира, безопасности и стабильности. Налицо настоятельная необходимость в новых международных подходах, в том числе, возможно, юридически обязательных многосторонних подходах, достижении консенсуса и договоренностей в отношении различных проблемных аспектов ракетных технологий. Повышенное внимание Совета к данным проблемным аспектам может придать импульс этим усилиям.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Благодарим Высокого представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-жу Накамицу за весьма информативный и полезный брифинг.

Уважаемые коллеги, 2 августа текущего года произошло крайне печальное и знаменательное событие — Соединенные Штаты Америки вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который имел во многом ключевое значение для выстраивания региональной и глобальной архитектуры безопасности. Этот документ согласовывался в период холодной войны в условиях сложной обстановки в международных отношениях. И тем не менее тогда лидеры СССР и США смогли договориться. ДРСМД имел кардинальное значение для международной разрядки. Наряду с другими шагами он во многом способствовал созданию климата «доверия», в условиях которого в мире смогли произойти перемены, которые все международное сообщество теперь считает крайне важными. У человечества впервые за долгие десятилетия появился шанс отойти от конфронтации и заняться насущными вопросами развития, решение которых сделало бы нашу жизнь лучше.

Какое-то время Договор аккуратно выполнялся как Россией, так и Соединенными Штатами. Однако затем стало все отчетливее понятно, что он, равно как и другие договоренности по разоружению и контролю над вооружениями, стал неудобным для наших американских партнеров, уверовавших в собственную исключительность и все решительнее навязывавших остальным неравноправные односторонние схемы международных отношений. Первой «жертвой» этих амбиций Вашингтона в 2003 году стал Договор по ПРО, за сохранение которого Россия активно боролась с конца 1990-х годов. Сразу после этого американцы объявили о планах по размещению в Восточной Европе пусковых установок систем ПРО якобы для противодействия иранской угрозе. В ответ на наши озабоченности нам говорили, что против России данные объекты никоим образом использованы быть не могут. Тем не менее, когда первая из них была развернута в Румынии, стало очевидно, что они легко могут быть переоборудованы для запуска ракет типа «Томагавк», что запрещено ДРСМД. Мы сразу же обратили на это внимание. Сейчас совершенно очевидно, что мы были правы: 18 августа, спустя всего две

недели после выхода из Договора, Вашингтон осуществил при помощи пусковой установки МК-41 испытательный запуск ракеты средней дальности.

Теперь, начиная с августа текущего года, каких-либо ограничений на разработку и развертывание подобных систем не существует. Тем самым вслед за денонсацией Договора по ПРО выбита очередная опора в архитектуре контроля над вооружениями, которая позволила в свое время разработать и заключить Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Он, кстати, истекает в феврале 2021 года и тоже находится «в зоне риска»: ключевые фигуры в действующей американской администрации неоднократно, публично и непублично, давали понять, что в сохранении ДСНВ в нынешнем виде они не заинтересованы.

Параллельно, практически с самого первого дня с момента выхода из ДРСМД, из уст американских официальных лиц стали звучать угрозы и заявления. Они не оставляли никакого сомнения в том, что Вашингтон, во-первых, именно к этой ситуации и стремился, и, во-вторых, последовательно и целенаправленно нарушал ДРСМД уже давно. Иначе как можно, как это сделал глава Пентагона Марк Эспер в первые дни августа, анонсировать возможности размещения ракет средней и меньшей дальности наземного базирования в течение нескольких месяцев: за такой короткий срок подобные вооружения не создаются.

Мы не созывали это заседание с тем, чтобы уличить наших американских коллег в лукавстве. Сегодня для любого мало-мальски незаангажированного эксперта в области разоружения это — непреложный факт. И сколько бы вы сегодня в ходе нашего заседания ни твердили заезженную мантру о том, что к развалу ДРСМД привели именно действия России, последние шаги Вашингтона красноречиво свидетельствуют об обратном. Да и вопрос уже не в этом. Честно сказать, сегодня мы в основном обращаемся не к нашим американским партнерам, с ними все ясно. Нас крайне удивляет позиция, которую в этом контексте с упрямством, достойным лучшего применения, занимают наши европейские коллеги.

Вспомните: не далее как в декабре прошлого года Россия выдвинула проект резолюции Генеральной Ассамблеи в поддержку Договора по РСМД. Он

не содержал никакой критики Соединенных Штатов, а призывал лишь поддержать дипломатические усилия по решению возникших проблем, затрагивающих вопросы безопасности и национальные интересы всех без исключения стран — членов Организации Объединенных Наций. Мы недвусмысленно предупреждали тогда, что гибель Договора по РСМД не только подорвет выполнение статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, но и спровоцирует новую гонку ядерных вооружений. К нам тогда прислушались многие партнеры, но только не европейские союзники Вашингтона. У меня к вам вопрос: вы довольны сегодня, что в декабре предпочли нажать именно «красную кнопку»? Неужели вы не понимаете, что своим поддакиванием американцам вы шаг за шагом возвращаете из исторического небытия ситуацию, когда на европейские города с разных сторон были направлены ракеты?

Мы со своей стороны первыми к такой мере не прибегнем. Однако с учетом того, что у наших американских коллег явно чешутся руки и берет верх желание поиграть мускулами, до описанной мной ситуации, возможно, осталось не так много времени. Отдают ли они в целом себе отчет, что мы все из-за геополитических амбиций Соединенных Штатов Америки оказались в одном шаге от неконтролируемой и никак не регламентируемой гонки вооружений? Нас, например, эта перспектива очень беспокоит. А вот американских коллег, похоже, нет. Во всяком случае, если верить президенту Дональду Трампу, Америка готова к гонке вооружений, поскольку якобы способна превзойти в материальном и техническом плане любых своих потенциальных соперников.

В пользу такой логики, выдержанной в лучших традициях американских вестернов, говорят и цифры: военный бюджет Соединенных Штатов сейчас только по открытым данным составляет примерно 700 млрд долл. США, бюджет блока НАТО — 1,4 трлн долл. США. Это ориентировочные цифры. Для справки: военный бюджет якобы угрожающей всем России — около 60 млрд долл. США, т.е. более чем в 20 раз меньше натовского.

Теперь, после авантюристских действий Соединенных Штатов Америки, все эти цифры, разумеется, могут возрасти — американский президент уже поставил вопрос об этом. Кстати сказать, расходы

на разработку запрещенного Договора по РСМД оружия были заложены в американский военный бюджет задолго до того, как этому документу был вынесен смертный приговор. А виновата, разумеется, все равно Россия.

Только задумайтесь, сколько всего полезного в целях устойчивого развития, помощи бедным и развивающимся странам можно было бы сделать на деньги, которые выделяются и будут выделяться нашими западными коллегами на военные расходы. В этом контексте торг наших американских партнеров по бюджетам миротворческих операций, устоявшаяся практика выплаты ими в самый последний момент своего взноса в бюджет Организации Объединенных Наций, совокупный размер которого в этом году не дотягивает и до 10 млрд долл. США, выглядят не только мелочностью, но и неуважением ко всем остальным членам нашей всемирной организации. Мы не боимся сказать им об этом в лицо. А остальные члены? Так и будут уходить от своей доли ответственности за происходящее, кивая вслед за Вашингтоном на мнимую российскую, а теперь и китайскую угрозу? Простят ли им это будущие поколения?

Несмотря на все то, о чем я сказал, мы все еще не теряем веру в то, что здравый смысл и инстинкт самосохранения у наших западных партнеров в итоге все-таки возобладают. Ведь на кону — само существование человечества. Вопрос лишь в том, сколько средств и усилий будут потрачены впустую до этого момента, сколько возможностей для прогресса и сотрудничества мы при этом упустим.

Со своей стороны были и остаемся готовыми к любому серьезному диалогу, направленному на обеспечение стратегической стабильности и безопасности. И если бы это зависело только от нас, до столь опасной черты, у которой мир находится сейчас, дело бы никогда не дошло.

При этом мы остаемся реалистами. Ведь ломать — не строить. И на запуск более или менее устойчивого и эффективного нового формата обсуждения вопросов стратегической стабильности и контроля над вооружениями, как показывает история, могут уйти годы, если не десятилетия. А решать проблемы, в том числе вытекающие из безответственных действий Вашингтона, нужно уже сегодня.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сегодняшний брифинг.

Мы должны предельно четко понимать, зачем мы сегодня здесь находимся. Соединенные Штаты заключили Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД) с Советским Союзом в конце 1980-х годов, но более десяти лет назад Российская Федерация решила разорвать свои договорные обязательства и занялась разработкой ракетной системы с дальностью, прямо запрещенной договором. За последние несколько лет Россия разработала, произвела, испытала, а сейчас и поставила на вооружение несколько дивизионов ракетных систем 9М729, не соответствующих требованиям Договора по РСМД. В ответ на это ранее в этом месяце, после шести лет дипломатических усилий Соединенных Штатов по возвращению России в режим соблюдения условий Договора с целью его сохранения, наш государственный секретарь заявил о выходе Соединенных Штатов из Договора по РСМД.

Как государственный секретарь отметил в своем выступлении, Соединенные Штаты не намерены оставаться участником договора, который Россия сознательно нарушает. Наши союзники по НАТО также заключили, что Россия существенным образом нарушила положения Договора по РСМД. Я повторюсь: Россия существенным образом нарушила положения Договора по РСМД, и союзники по НАТО в полной мере поддержали решение Соединенных Штатов Америки о выходе из Договора, обусловленное непримиримой позицией России.

Мы собрались здесь сегодня потому, что Российская Федерация предпочитала то положение дел, при котором Соединенные Штаты продолжали выполнять свои обязательства по Договору по РСМД, в то время как сама Российская Федерация этого не делала. Российская Федерация и Китай в самом деле предпочли бы, чтобы Соединенные Штаты проявляли сдержанность, в то время как они не прикрыто продолжают наращивать свои вооружения прежними темпами.

Теперь же Россия угрожает принять соответствующие ответные меры, если Соединенные Штаты разместят в Европе ракеты средней дальности, хотя сама Россия уже поставила подобные ракеты

на вооружение в Европе, когда Договор по РСМД еще действовал. Нам и нашим союзникам по НАТО известно, что Россия произвела и поставила на вооружение по всей территории страны целый ряд дивизионов крылатых ракет 9М729 наземного базирования в нарушение ныне прекратившего свое действие Договора по РСМД, в том числе на западе России, откуда возможно поражение критически важных объектов в Европе. Аналогичным образом и Китай угрожает нацелить свои ракеты на союзников Соединенных Штатов, которые размещают на своей территории американские ракеты, хотя сама эта страна уже разместила тысячи ракет средней дальности с целью оказывать давление на Соединенные Штаты и наших союзников и партнеров.

Теперь, когда из-за действий Российской Федерации Договор по РСМД прекратил свое действие, Соединенные Штаты предпринимают необходимые шаги для устранения угрозы, связанной с размещением Россией и Китаем все большего числа ракет средней дальности, которому не смог помешать Договор по РСМД. Сегодня в арсенале Соединенных Штатов нет ракет средней дальности наземного базирования — ни одной. Россия же тем временем разработала и поставила на вооружение уже несколько дивизионов таких ракет. В арсенале Китая имеется около 2000 ракет, которые были бы запрещены положениями Договора по РСМД, если бы эта страна являлась его участником.

Более того, летные испытания, проводимые Соединенными Штатами с целью разработки обычных вооружений наземного базирования, не являются ни провокационными, ни дестабилизирующими. Это — разумные ответные меры, направленные на то, чтобы Соединенные Штаты могли защищать свои интересы в ситуации, сложившейся в мире после расторжения Договора по РСМД из-за действий России, и эти меры являются продолжением соответствующих положений Договора усилий Соединенных Штатов в области исследований и разработок, начатых еще в декабре 2017 года. Эти усилия никогда не держались в секрете, и, опять-таки, они не были запрещены Договором.

Мы слышали сегодня утверждения о том, что Соединенные Штаты нарушили Договор по РСМД, когда недавно провели летные испытания с использованием пусковых установок МК-41, которые также используются в нашей системе противоракетной

обороны «Aegis Ashore». Это полная ложь. Системой «Aegis Ashore» не предусмотрена возможность запуска баллистических или крылатых ракет наземного базирования, хотя в ней действительно используется ряд тех же структурных компонентов, что и в корабельной установке вертикального пуска МК-41, которая применяется на море. Установка вертикального пуска, входящая в систему «Aegis Ashore», отличается от установки морского базирования МК-41, и разработка системы «Aegis Ashore» не являлась нарушением наших обязательств по Договору по РСМД.

Чтобы сегодняшнее обсуждение угроз для международного мира и безопасности было более актуальным, его следовало бы посвятить рассмотрению того обстоятельства, что, пока Соединенные Штаты прилагают усилия для сокращения количества единиц ядерного оружия и снижения его значимости, Российская Федерация и Китай не следуют примеру Соединенных Штатов в этом отношении. Вместо этого они двигаются в противоположном направлении, продолжая в течение последнего десятилетия разрабатывать и ставить на вооружение все новые ядерные и ракетные мощности.

Российская Федерация модернизирует и диверсифицирует свое ядерно-оружейный потенциал, и, по всей вероятности, в ближайшие десять лет общий объем ее ядерных запасов существенно вырастет. Этот рост будет обусловлен главным образом прогнозируемым увеличением нестратегических ядерных вооружений Российской Федерации.

Ракетный комплекс 9М729, созданный в нарушение Договора по РСМД, является представителем целого ряда российских систем наземного, морского и воздушного базирования, чьи показатели точности и дальности были улучшены, а ядерная мощность заряда понижена, что позволяет России осуществлять свою ядерную стратегию, включая доктрину ограниченного применения первой ядерного оружия. Мы полагаем, что в наличии у Российской Федерации имеется до 2000 нестратегических ядерных боезарядов различных типов. Для сравнения, в настоящее время Соединенные Штаты обладают единственным нестратегическим ядерным оружием — ядерной бомбой свободного падения В61.

Российская Федерация также ведет разработку новых стратегических ядерных вооружений. К

ним относится беспилотный подводный аппарат, оснащенный ядерной энергоустановкой и предназначенный для поражения вражеских прибрежных городов и портов путем образования радиоактивного цунами, межконтинентальная крылатая ракета наземного базирования с ядерной энергетической установкой и ядерная баллистическая ракета, запускаемая с воздуха.

Возможно, чтобы с пользой использовать отведенное Советом время, будет целесообразнее напрямую обратиться к Российской Федерации с просьбой рассмотреть те угрозы, которые она создает для международного мира и безопасности. Сколько ракет 9М729 было произведено и где они сейчас находятся? Что именно произошло в России 8 августа? Что конкретно спровоцировало взрыв? Что это была за система? И какова ее цель?

Между тем Китай продолжает быстрыми темпами наращивать ядерные запасы посредством быстрого расширения и диверсификации своего ядерного арсенала. Сюда входят новые системы доставки, поскольку Китай работает над созданием новой ядерной триады. Китай также изучает вопрос о том, как гиперзвуковые системы, авиационные баллистические ракеты и ядерное оружие малой мощности вписываются в его расширяющийся ядерный арсенал.

Эти события в Российской Федерации и Китае в сочетании с агрессивным и деструктивным поведением этих стран являются главными факторами ухудшения ситуации в области безопасности. Соединенные Штаты не могут и не будут закрывать глаза на происходящее. Мы не будем стоять в стороне. Мы предпримем для обеспечения безопасности нашей страны и наших союзников и партнеров необходимые шаги, к числу которых относятся испытания и разработка систем реагирования на вызовы, с которыми мы сталкиваемся, а также заявляем о необходимости готовиться к новой эре контроля над вооружениями, о начале которой объявил наш президент.

Соединенные Штаты по-прежнему открыты для эффективного и поддающегося проверке контроля над вооружениями. Вопреки возмутительным утверждениям наших российских коллег, мы четко заявили о своей заинтересованности в серьезном контроле над вооружениями, в том числе Российской Федерации и Китая, который не ограничи-

вается положениями договоров, касающихся лишь некоторых типов ядерного оружия или дальности полета ракет. Мы считаем такой подход к устранению угроз международному миру и безопасности более эффективным.

Г-н Хики (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее брифинг.

Договор по РСМД, подписанный Соединенными Штатами и Советским Союзом в 1987 году, ликвидировал целую категорию ракет, дальность полета которых составляла от 500 до 5500 километров. Он представлял собой одно из ключевых достижений в области контроля над вооружениями в Европе в период после окончания холодной войны и обеспечил большую безопасность и стабильность не только в Европе, но и во всем мире.

В течение длительного времени Россия нарушала Договор по РСМД, тайно разрабатывая и развертывая не соответствующие установленным требованиям ракеты, в частности, крылатую ракету 9М729. Ракеты этого типа трудно обнаружить, однако их легко запустить в направлении любого европейского города, оснатив обычными или ядерными боезарядами. Россия отказывалась признать существование данной ракеты до тех пор, пока Соединенные Штаты ее не идентифицировали, используя ее обозначение в России. Впоследствии Россия попыталась продемонстрировать открытость, срежиссировав целое мероприятие, чтобы доказать, что ракета якобы соответствует установленным требованиям. Для эксперимента были созданы искусственные условия, в которых оценить дальность полета ракеты было невозможно.

Первого февраля Соединенные Штаты объявили о своем намерении приостановить выполнение своих обязательств по Договору по РСМД, положив тем самым начало шестимесячному процессу выхода, который завершился 2 августа, когда истек срок действия Договора. Россия несет единоличную ответственность за разрыв Договора. Соединенное Королевство и наши союзники по НАТО полностью поддержали решение Соединенных Штатов о выходе из Договора.

За последние пять лет было приложено немало дипломатических усилий, направленных на то, чтобы убедить Россию вернуться к выполнению своих обязательств. Соединенные Штаты более 30 раз под-

нимали перед Россией этот вопрос, а союзники по НАТО безуспешно пытались взаимодействовать с ней через Совет Россия-НАТО. Однако Россия остается непреклонной, сосредоточившись на опровержении фактов и на выдвижении встречных обвинений, подобных тем, которые мы слышали сегодня.

Второго августа, когда истек срок действия Договора по РСМД, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил, что

«Мы не будем повторять за тем, что делает Россия. Мы не хотим новой гонки вооружений, и у нас не было и нет намерений размещать в Европе новые наземные ядерные ракетные вооружения».

Он пояснил, что НАТО ответит на агрессивные действия России, но при этом

«Наш ответ будет выверенным, скоординированным и оборонительным».

Мы поддерживаем разъяснение Соединенными Штатами сроков разработки недавно испытанной крылатой ракеты наземного базирования и не считаем, что Соединенные Штаты когда-либо нарушали Договор по РСМД.

Как постоянный член Совета Безопасности Россия обязана играть жизненно важную роль в укреплении международной стабильности. Однако подобное поведение вновь заставляет усомниться в правильности утверждения России о том, что она является ответственным международным партнером, поддерживающим международный мир и безопасность. Нынешние действия России служат примером агрессивного поведения, которое представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения за ее брифинг.

Этот орган регулярно обращается с призывами к сохранению и укреплению системы безопасности, гарантом которой является Совет Безопасности. Речь идет об общем приоритете и общей цели, ключевыми составляющими которых являются контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение. Как напомнил в этом зале в сентябре прошлого года президент Французской Республики:

«...наша обязанность...перед нашими предшественниками и перед теми, за кого мы несем ответственность, состоит в том, чтобы сохранить и укрепить этот режим в тот момент, когда он подвергается серьезному испытанию». (S/PV.8362, с. 3).

В этой связи одним из ключевых элементов является Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Франция сожалеет, что сторонам не удалось согласовать решение для его сохранения в силе. Окончание действия этого договора повышает риск усиления нестабильности в Европе и подрывает международную систему контроля над вооружениями. Я хотела бы подчеркнуть, что Франции занимает ясную и последовательную позицию в этом вопросе, в чем нет ничего удивительного.

Жизнеспособность и эффективность документов в области разоружения и нераспространения требуют полного соблюдения и осуществления этих соглашений. Россия несет ответственность за прекращение действия Договора, который она продолжает нарушать, несмотря на наши призывы к последовательному выполнению Договора по РСМД. Создание Россией нового ракетного комплекса средней дальности ведет к усилению угрозы интересам европейской безопасности. Мы сожалеем, что Россия в очередной раз не проявила никакой готовности выполнять свои международные обязательства и не предприняла никаких конкретных шагов в этом направлении.

В сложившейся ситуации мы хотели бы сохранить выверенную, сбалансированную и ответственную приверженность обеспечению безопасности нашего населения, а также поддержанию мира и региональной и международной стабильности. Однако это также требует восстановления взаимного доверия и диалога и выделения необходимых для этого средств.

Мир не должен втягиваться в новую гонку вооружений, за которую нам всем придется заплатить большую цену; это стало бы опасным шагом назад в ущерб достижениям, лежащим в основе нашей безопасности. Поддержка и укрепление процессов разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями имеют очень большое значение с учетом ухудшения ситуации с безопасностью.

Мы должны удвоить наши усилия по сохранению существующих инструментов контроля над обычными и ядерными вооружениями и воссозданию прочной международной базы. Эти усилия должны основываться на реальных и поддающихся проверке документах и законах, чтобы сохранить и закрепить достижения последних десятилетий и ответить на стратегические вызовы завтрашнего дня. Франция продолжит работу в этом направлении, и я призываю все другие страны последовать нашему примеру.

Г-н Адом (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует проведение этого заседания и благодарит г-жу Идзуми Накамицу за ее весьма информативный брифинг.

Сейчас, когда приближается пятидесятилетняя годовщина Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), архитектуре разоружения и ядерного нераспространения, которая была создана в результате трудных переговоров и благодаря достижению смелых компромиссов, угрожает постепенный отход от обязательств, которые взяли некоторые из подписавших Договор государств. Эти многосторонние рамочные договоренности, возникшие в результате осознания возможных катастрофических последствий применения ядерного оружия, позволили человечеству выработать гарантии безопасности, которые и по сей день защищают его от ядерной опасности.

Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, заключенный в конце 1980-х годов, дал нам основания для оптимизма. В условиях, когда международное сообщество пытается ослабить напряженность, связанную с ядерной проблемой Ирана и Северной Кореи, прекращение действия Договора по РСМД в настоящее время порождает опасения возобновления гонки вооружений, которая может подорвать успехи, достигнутые в области ядерного нераспространения. Если не проявить осторожность, то прекращение действия Договора по РСМД может стать первым в ряду шагов, которые еще более усложнят контроль над баллистическими ракетами и оружием массового уничтожения. Недавние инициативы, предпринятые двумя подписавшими Договор сторонами, свидетельствуют о том, что это опасение не является безосновательным.

С учетом этого позиция Кот-д'Ивуара полностью соответствует позиции Генерального секретаря, который выразил сожаление в связи с прекращением действия Договора по РСМД 2 августа. В свете нынешнего обострения угроз безопасности наша страна считает, что любая инициатива, которая угрожает нынешним рамкам контроля над вооружениями и разоружением, может подорвать успехи, достигнутые в деле поддержания международного мира и безопасности.

Поэтому Кот-д'Ивуар настоятельно призывает российскую и американскую стороны как заинтересованные стороны и гаранты Договора по РСМД возобновить диалог, с тем чтобы сохранить этот яркий пример сотрудничества между двумя крупнейшими ядерными державами. Наша страна, которая также одной из первых подписала принятый в 2017 году Договор о запрещении ядерного оружия, хотела бы воспользоваться этой встречей Совета, чтобы настоятельно призвать все государства-участники двусторонних и многосторонних рамок нераспространения активизировать усилия по сохранению нынешних достижений на основе постоянного диалога.

Кот-д'Ивуар также призывает те страны, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия, с тем чтобы ускорить процесс вступления Договора в силу, поскольку мы убеждены в том, что обеспечение безопасности международной архитектуры нераспространения является прежде всего вопросом коллективной ответственности. Кроме того, наша делегация искренне надеется, что Новый договор о сокращении стратегических вооружений, действие которого истекает в 2021 году, будет продлен.

Успех наших совместных действий в области нераспространения неразрывно связан с мерами укрепления доверия между государствами — участниками соответствующих договоров. В этой связи Кот-д'Ивуар считает, что государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставить гарантии неприменения такого оружия государствам, не обладающим ядерным оружием, путем принятия международного юридически обязательного документа. Это условие является необходимым для того, чтобы развеять малейшие сомнения или подозрения, мотивирующие нежелание некоторых государств решительно присоединиться к международным усилиям по запрещению оружия массового уничтожения.

Человеческое сознание по-прежнему несет на себе неизгладимые следы использования ядерного оружия. Любое дальнейшее применение такого оружия будет свидетельствовать о моральной несостоятельности нашей цивилизации. Кот-д'Ивуар считает, что поддержание международного мира и безопасности является нашей коллективной ответственностью, однако государства, обладающие ядерным потенциалом, призваны играть решающую роль в обеспечении стабильности, которая была достигнута в конце Второй мировой войны в рамках многосторонних и двусторонних документов по контролю над оружием массового уничтожения.

Г-н Трульольс Ябра (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим председательствующую в Совете делегацию Польши за созыв этого заседания. Благодарим также г-жу Идзуми Накамицу за ее брифинг.

Во-первых, мы сожалеем об официальном прекращении в начале месяца действия Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности между Россией и Соединенными Штатами Америки в связи с предполагаемыми нарушениями Договора одной из его сторон. В этой связи мы с большой озабоченностью отмечаем последовавшую эскалацию напряженности.

Мы понимаем, что архитектура разоружения и нераспространения подвергается серьезной угрозе, вместе с этим появляется реальная вероятность возобновления гонки вооружений, которая, как мы думали, принадлежит к эпохе «холодной войны». Доминиканская Республика вновь подтверждает свою твердую приверженность обязательствам, изложенным в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его трем основополагающим компонентам — разоружению, нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях. В этой связи мы считаем, что Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности послужил прекрасным дополнением к ДНЯО, что привело к значительному прогрессу в ликвидации обычных и ядерных ракет, а также в уменьшении серьезной опасности ядерной конфронтации, считавшейся в то время неизбежной.

Мы считаем, что нельзя допустить, чтобы человечество и планета вновь столкнулись с катастрофическими гуманитарными и экологическими по-

следствиями в результате применения, разработки и испытаний этого оружия. Поэтому мы призываем стороны тщательно обдумывать свои решения и воздерживаться от агрессивной риторики и дестабилизирующих действий, а также рассмотреть возможность возвращения за стол переговоров, с тем чтобы восстановить меры по укреплению доверия посредством соглашения и его эффективного осуществления, при этом согласованные в рамках такого соглашения обязательства будут выполняться на устойчивой основе.

В заключение мы поддерживаем призыв Генерального секретаря к сторонам продлить срок действия Нового договора о сокращении стратегических вооружений и начать переговоры о новых мерах по контролю над вооружениями.

Г-н Пекстен де Бейтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее выступление.

Бельгия особенно обеспокоена существующими рисками в области нераспространения и разоружения. Вызывают беспокойство прекращение действия Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, угрозы Совместному всеобъемлющему плану действий и неопределенность в отношении будущего Нового договора о сокращении стратегических вооружений и северокорейского вопроса.

Эти недавние события свидетельствуют об усилении поляризации в международном сообществе, в результате которой уровень доверия и сотрудничества между государствами значительно снизился. Эти условия создают серьезную проблему для глобальной архитектуры нераспространения и разоружения и еще более затрудняют достижение прогресса, который крайне необходим в период роста рисков распространения.

Как отмечалось ранее, Договор по РСМД являлся основой европейской и международной безопасности на протяжении более 30 лет. Благодаря Договору почти 3000 ракет, оснащенных ядерными или обычными боеголовками, были удалены с европейской территории и уничтожены подпадающим проверке образом. Поэтому Договор представлял собой ощутимый вклад в выполнение обязательств Соединенных Штатов и России в области разоружения в соответствии со статьей VI Догово-

ра о нераспространении ядерного оружия. В связи с этим Бельгия глубоко сожалеет о расторжении договора по РСМД. Мы сожалеем о том, что Россия не отреагировала на неоднократные призывы международного сообщества возобновить исполнение взятых на себя обязательств по этому договору. В результате договор был расторгнут.

Тем не менее наши прения не должны ограничиваться одними обвинениями и взаимными упреками. Важно, чтобы Россия и Соединенные Штаты участвовали в активном и конструктивном диалоге по согласованию мер стабилизации и укрепления доверия. Новая гонка вооружений не отвечает ничьим интересам. Кроме того, беспрецедентная разрушительная мощь ядерного оружия напоминает нам о необходимости не только предотвращать любое его распространение, но и добиваться прогресса в области разоружения. В частности, Бельгия призывает Россию и Соединенные Штаты вести конструктивный диалог с целью разработать инициативы по укреплению стратегической стабильности и предпринять решительные шаги к сокращению своих ядерных арсеналов, включая всевозможные системы вооружений. Мы также подчеркиваем важность продления срока действия договора СНВ-3 на период после 2021 года. После истечения срока действия этого договора будут сняты все ограничения в отношении стратегических ядерных сил обеих стран.

Давайте также не будем забывать об ответственности других государств, обладающих ядерным оружием, за содействие контролю над вооружениями своими действиями и своим участием в международных дебатах. Нарастивание дополнительного потенциала и расширение арсеналов отвлекает нас от целей, согласованных в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что глобальный режим нераспространения является одним из важнейших элементов многосторонней системы, основанной на международном праве. Все мы заинтересованы в установлении глобального порядка, основанного на контроле над вооружениями, разоружении и нераспространении.

Г-н Матжила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшнего брифинга для обсуждения вопроса об угрозах

международному миру и безопасности. Наша делегация также признательна заместителю Генерального секретаря и Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу за ее доклад.

Среди всех вопросов международного мира и безопасности наибольшую обеспокоенность у Южной Африки вызывает угроза, которую оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие и средства его доставки, представляет для человечества. Мы твердо убеждены в том, что единственной гарантией от преднамеренного подрыва или случайной детонации этого оружия является его полная ликвидация. Не меньшую обеспокоенность вызывает и то обстоятельство, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему настаивают на модернизации своих арсеналов ядерного оружия и средств его доставки, что является вопиющим нарушением буквы и духа Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Поистине глубокую тревогу вызывает тот факт, что такой хорошо зарекомендовавший себя документ о контроле над вооружениями, как Договор о ядерных средствах средней дальности (ДНЯО), был расторгнут, что чревато угрозой ядерной войны и катастрофы не только для европейского региона, но и для всего мира. Мы также хотели бы воспользоваться этой благоприятной возможностью, чтобы настоятельно призвать Соединенные Штаты Америки и Россию возобновить переговоры по новому договору о сокращении стратегических вооружений (Договор СНВ-3) до истечения срока действия нынешнего в 2021 году. Такое обязательство со стороны двух ведущих государств, обладающих ядерным оружием, было бы весьма уместным и своевременным в свете приближающегося 50-летнего юбилея ДНЯО, который мы отмечаем в 2020 году. В том же году мы будем отмечать и семьдесят пятую годовщину Организации Объединенных Наций — парламента народов мира, в создании которого активно участвовали обе эти страны.

Мы хотели бы, чтобы дата 26 сентября, когда международное сообщество отмечает Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, стала для него постоянным и болезненным напоминанием о невыполненных им

обязательствах и о его обязанности ликвидировать ядерное оружие, как это предусмотрено в самой первой резолюции (резолюция 1 (I)), принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году — 73 года тому назад.

В связи с семьдесят пятой годовщиной создания Организации Объединенных Наций, которую мы отмечаем в 2020 году, считаем необходимым серьезно проанализировать наши успехи и неудачи и вновь подтвердить нашу приверженность построению мира, свободного от ядерного оружия. Выступая в поддержку полной ликвидации ядерного оружия, Южная Африка исходит из собственного опыта единственной на сегодняшний день страны, разработавшей, а затем добровольно ликвидировавшей свое ядерное оружие ради наших детей и будущих поколений.

Южная Африка присоединяется к большинству государств-членов в выражении глубочайшей обеспокоенности по поводу гуманитарных последствий применения ядерного оружия, подробно изложенных в Договоре о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), который был открыт для подписания 20 сентября 2017 года. Мы призываем сообщество государств — членов Организации Объединенных Наций подписать и ратифицировать этот договор в ближайшее возможное время, чтобы обеспечить как можно скорейшее вступление ДЗЯО в силу. Для вступления этого договора в силу требуются всего лишь две подписи. Южная Африка подтверждает свою точку зрения, согласно которой ДЗЯО представляет собой смелый и конструктивный шаг на пути к полной ликвидации ядерного оружия и укреплению режима ДНЯО.

ДНЯО по-прежнему является краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения. Однако мы глубоко обеспокоены тем, что вокруг ДНЯО сохраняется значительная напряженность, являющаяся результатом невыполнения обязательств в части ядерного разоружения, предусмотренных статьей VI этого договора, и соответствующих обязательств, взятых на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Нынешний цикл рассмотрения действия ДНЯО, который совпадает с пятидесятой годовщиной этого договора, открывает перед нами возможность добиться немедленного прогресса в области ядерного

разоружения. Южная Африка полагает, что ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия представляют собой взаимоукрепляющие процессы, требующие непрерывного и необратимого прогресса на обоих направлениях. Избирательный подход к мерам нераспространения и отсутствие прогресса в области ядерного разоружения подрывают эффективность ДНЯО и ослабляют режим нераспространения. Полная ликвидация ядерного оружия и юридически обязательные гарантии отказа от его производства в будущем являются единственным залогом того, что мы никогда не увидим повторения событий, произошедших в Хиросиме и Нагасаки в 1945 году.

В заключение Южная Африка хотела бы вновь подтвердить свою приверженность многосторонности и центральной роли Организации Объединенных Наций в решении сегодняшних проблем, включая ядерное разоружение.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее доклад.

Государство Кувейт придает большое значение всем мерам, которые могут способствовать укреплению безопасности и стабильности во всем мире и обеспечению международного мира и безопасности. Сегодняшняя тема имеет очень важное значение и оказывает непосредственное влияние на международный мир и безопасность.

К сожалению, такой исключительно важный исторический договор, как Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД), подписанный в самый разгар холодной войны между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, терпит крах. Это не может не вызывать серьезной обеспокоенности. Оглядываясь в прошлое, мы видим, что Договор действительно имел важный положительный эффект. Взяв на себя обязательство соблюдать положения этого договора, стороны в 1991 году смогли уничтожить и утилизировать приблизительно 2700 ракетных систем. Кроме того, в то время этот договор способствовал значительному снижению напряженности и сыграл заметную роль в поддержании международного мира и стабильности, особенно в Европе. Мир надеялся на сокращение числа ядерных ракет малой и средней дальности. Однако после некоторых событий последнего времени эта надежда начала угасать, особенно в свете повсеместно грозящих нам

опасностей и вызовов. Наш современный мир не может позволить себе дальнейшего хаоса, нестабильности и подрыва международной безопасности.

Слом режима Договора по РСМД и его возможные последствия могли бы подорвать выполнение других договоров об ограничении вооружений и ускорить распад глобальной системы, предназначенной для обеспечения нераспространения ядерного оружия. Это могло бы подорвать также структуру глобальной безопасности, разрушив одну из основных опор системы ограничения вооружений, тем более что некоторые пользуются этой возможностью для того, чтобы уклониться от соблюдения международных конвенций и документов об ограничении ядерных вооружений.

Весьма прискорбно, что доктрина ядерного сдерживания остается частью стратегий обеспечения безопасности всех обладающих ядерным оружием государств. Растет разочарование медленными темпами ядерного разоружения и возникающее в этой связи недовольство, и одновременно усиливаются опасения по поводу трагических и катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия.

Мы подчеркиваем, что единственный способ устранить угрозу ядерного оружия — это полностью уничтожить его. Продолжающееся обладание этим смертоносным оружием само по себе создает угрозу международному миру и безопасности. Уклонение от обязанности соблюдать снижающие эту опасность договоры направляет неверный сигнал другим обладающим ядерным оружием государствам, которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, таким как Израиль, и другим включенным в повестку дня Совета странам, а именно Северной Корее и Исламской Республике Иран.

В заключение мы призываем все стороны избегать эскалации напряженности и начать продуктивный диалог, направленный на принятие мер укрепления доверия, чтобы достичь новой совместной договоренности относительно сдерживания распространения ядерных ракет малой и средней дальности и, возможно, укрепить обсуждаемый Договор, а не аннулировать его.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы считаем созыв этого заседания своевременным, поскольку Совет Безопасности с самого нача-

ла играет ключевую роль в усилиях по сокращению ядерного оружия и сдерживанию его распространения. Мы благодарим г-жу Накамицу за ее полезный брифинг.

В тех обстоятельствах, которые вынудили нас сегодня собраться, Перу хотела бы подтвердить свою историческую позицию в поддержку разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, а также заявить о своей безоговорочной поддержке любых мер и международных инструментов, способствующих достижению этих целей. Мы не приемлем никаких угроз применения ядерного оружия, равно как и отвергаем разработку, производство и развертывание ядерного оружия. Именно поэтому мы отстаиваем идею избавления мира от этого оружия посредством осуществления Договора о запрещении ядерного оружия и создания зон, свободных от ядерного оружия, а также полного запрещения испытаний и размещения ядерного оружия в космическом пространстве, Мировом океане или в любой другой наземной среде. В этой связи Перу вновь обращается к государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом принять конкретные меры по меньшей мере к выполнению своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Нынешняя ситуация тем более тревожна ввиду тех мер, которые, как представляется, направлены на то, чтобы в конечном итоге полностью развалить архитектуру нераспространения ядерного оружия, ядерного разоружения и международного права в ядерной области. Перу глубоко сожалеет о приостановке действия Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности ввиду того, что он вносит позитивный вклад в укрепление доверия, глобальной безопасности и международного порядка, основанного на нормах права. Мы призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки преодолеть свои разногласия путем диалога и достичь договоренностей, основанных на принципах необратимости, проверяемости и транспарентности. В частности, мы настоятельно призываем оба государства продлить срок действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений и согласовать новые стратегии в области контроля над вооружениями.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что ядерные державы должны подать пример и предотвратить новую гонку ядерных вооружений, единственное «достоинство» которых, следует помнить, будет заключаться в их способности полностью и необратимо уничтожить всю жизнь на нашей планете. Поэтому мы убеждены в необходимости следовать по дипломатическому пути, чтобы прежде всего сохранить международную архитектуру нераспространения, а затем возобновить процесс постепенной ликвидации ядерного оружия. Для этого крайне важно избегать односторонних действий или решений, которые могли бы привести к еще большей нестабильности.

Г-н Шульц (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-жу Накамицу за ее всеобъемлющий брифинг.

Согласно Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договору по РСМД) было уничтожено поддающимся проверке образом почти 3000 ракет средней дальности наземного базирования. Договор по РСМД служил одной из важных опор и реальной основой евроатлантической безопасности и способствовал разоружению в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Германия с большим беспокойством следит за недавним прекращением действия Договора по РСМД. Но давайте говорить прямо: ответственность за недавнее прекращение действия Договора по РСМД несет исключительно Российская Федерация. Именно Российская Федерация разработала и разместила ракетный комплекс — ракетный комплекс 9М729, — тем самым нарушив Договор по РСМД и создав серьезную угрозу евроатлантической безопасности. Это чрезвычайно прискорбно в силу то, что, по нашему мнению, мы не можем позволить себе эрозии глобальной разоруженческой архитектуры, и нам необходимо приумножить усилия для ее сохранения и укрепления.

Будущее глобального контроля над вооружениями касается всех нас и является одной из тех тем, которые подлежат обсуждению в Совете Безопасности. Проведенное Соединенными Штатами испытание обычной крылатой ракеты само по себе не заслуживает внимания Совета.

Нарушение Россией Договора по РСМД представляет собой лишь один аспект более широкой модели поведения, когда она нарушает ряд своих обязательств по соглашениям в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, обходит их или уклоняется от их выполнения. Действия России способствовали тревожному развитию событий, а именно — общей эрозии архитектуры контроля над вооружениями, развитию нового потенциала и опасных тенденций в плане распространения.

Несмотря на эти тревожные события и в связи с ними, Германия как никогда убеждена в том, что вопросы нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями должны занимать приоритетное место в повестке дня международного сообщества в целом. В таких обстоятельствах необходимы две вещи, и министр иностранных дел Хейко Маас высказал эти соображения на заседании Совета Безопасности, которое было посвящено ДНЯО и состоялось в этом зале 2 апреля (см. S/PV.8500).

Во-первых, необходимо предпринять конкретные шаги для снижения опасности нежелательной эскалации. Повышение транспарентности и активизация диалога по ядерным доктринам, силовым установкам в военных условиях, линиям коммуникаций в кризисных ситуациях, объявляемой сдержанности, а также сужение сфер недопонимания могут внести значительный вклад в обеспечение более предсказуемой и стабильной обстановки в плане безопасности.

Во-вторых, нам нужна «дорожная карта», которая поможет нам вернуться на путь разоружения путем сохранения и дальнейшего развития существующих механизмов контроля над вооружениями. Невозможно переоценить вклад Договора о мерах по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений в дело обеспечения безопасности и стабильности. В нынешней обстановке в области безопасности крайне необходимо сохранять подтвержденные ограничения крупнейших стратегических арсеналов, расширять сферу действия этого исторического Договора и укреплять его. Ответственность за это несут Россия и Соединенные Штаты.

В заключение позвольте мне коснуться приближающейся в следующем году пятидесятой годовщины заключения Договора о нераспростра-

нении ядерного оружия — краеугольного камня дипломатической деятельности в области ядерного разоружения и нераспространения. За пять десятилетий в рамках этого Договора удалось добиться значительных успехов, но в 2020 году мы должны далее развить эти достижения и заложить основы для будущего этого Договора, для чего потребуются также заслуживающее доверия подтверждение приверженности делу ядерного разоружения.

Г-жа Меле Колифа (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы как всегда выражаем заместителю Генерального секретаря Накамицу нашу признательность за только что проведенный ею брифинг.

Будучи миролюбивой страной, предпочитающей диалог и братство между составляющими этот мир государствами и народами, Республика Экваториальная Гвинея не может не выразить свою обеспокоенность по поводу развития событий, побудивших нас немедленно провести здесь это заседание. У нас складывается впечатление, что мы продвигаемся, причем уже не впервые в нашей новейшей истории, по опасному пути к новой гонке вооружений.

При содействии этой Организации, членами которой мы все являемся, мирное урегулирование споров, использование диалога и дипломатии, особенно превентивной дипломатии, представляют собой механизмы, которые уже три четверти века позволяют добиваться относительного мира во всем мире. События, происходящие в различных частях мира, угрожают подорвать это достижение.

Быстрый научный прогресс, которого человечество достигло в прошлом столетии, оказался, как было метко замечено, палкой о двух концах. С одной стороны, технологический прогресс способствует развитию, благополучию и прогрессу многих обществ и народов, но, с другой стороны, когда эти знания подчинены целям военной и оружейной промышленности, те же самые технологические достижения, обеспечивающие наш прогресс, угрожают уничтожить и саму нашу жизнь.

Поэтому мы выражаем свое сожаление, что столько средств продолжает вкладываться в военную промышленность, тогда как эти ресурсы могли бы быть использованы для улучшения положения во многих других областях, где господствуют ни-

щета и неравенство. Ведь именно нищета и неравенство лежат в основе большинства конфликтов, которые приводят к тому, что страны все активнее вооружаются каждый раз более современными видами оружия.

Наша страна считает, что члены Совета Безопасности, в частности постоянные члены, несут большую ответственность, и их поведение на международной арене должно быть соответствующим. Мы уже прошли значительный путь в XXI веке, и геополитику нельзя рассматривать как антагонистическую игру, в которой побеждает тот, у кого больше ракет, у кого они лучше и имеют большую дальность.

Вызывает сожаление недавний крах Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, в результате чего мир становится менее безопасным местом. Экваториальная Гвинея считает, что Соединенные Штаты и Российская Федерация должны взаимодействовать в духе доверия и сотрудничества не только ради своей безопасности, но и ради безопасности всей планеты. Обе страны, хотя бы просто в силу того, что они являются постоянными членами, должны служить примером широкого использования мягкой силы в своей дипломатии, особенно в нынешних условиях, когда, в отличие от времен холодной войны, появилось больше сторон, обладающих ядерным оружием малого, среднего и межконтинентального радиуса действия.

Международное сообщество и союзники обеих стран должны работать над созданием необходимых условий и принятием мер по укреплению доверия, чтобы Вашингтон и Москва могли вновь провести переговоры по данному Договору и использовать данную проблему как возможность для более углубленного взаимодействия по вопросам разоружения как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*):
Позвольте мне для начала выразить свою благодарность г-же Председателю за проведение этого важного заседания. Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее выступление.

В деле поддержания международного мира и безопасности единственным вариантом действий является движение вперед в правильном направ-

лении. Хотя Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД) имел двусторонний характер, от него выигрывали все государства. Договор являлся важным компонентом архитектуры разоружения и контроля над вооружениями. Данный Договор способствовал снижению, по крайней мере частично, уровня угроз, исходящих от ядерных и обычных вооружений. Поэтому мы сожалеем о прекращении действия Договора по РСМД. Это представляет собой значительный шаг назад в деле поддержания международного мира и безопасности. Мы разделяем озабоченность заместителя Генерального секретаря Накамицу тем фактом, что прекращение действия Договора по РСМД, который раньше являлся одним из немногих сдерживающих факторов, откроет пути для разработки опасных классов ракет.

Наша делегация не имеет никакого желания использовать это очень важное заседание только для определения того, кто прав, а кто виноват. Ставки слишком высоки. В этой связи позвольте мне обозначить следующие моменты.

Во-первых, Индонезия сожалеет о неспособности соответствующих сторон продолжать диалог в поддержку Договора по РСМД. Мы обеспокоены тем, что прекращение действия Договора может привести к новой гонке вооружений. С учетом того, что некоторые уже совершенствуют ядерное оружие и разрабатывают новые технологии в области вооружений, отсутствие Договора приведет к осложнению тяжелого положения, в котором находится глобальный режим разоружения и нераспространения, что приведет к нарушению стабильности.

Во-вторых, Индонезия призывает все стороны проявлять максимальную сдержанность, поскольку поддержание региональной и глобальной стабильности является нашим общим приоритетом. Мы должны поддерживать основанную на нормах права международную систему, ключевыми принципами которой являются эффективные многосторонние действия и конструктивные переговоры. Позвольте мне обратить внимание соответствующих сторон на некоторые важнейшие инструменты, направленные на поддержание мира и стабильности, в частности Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, в котором особое внимание уделяется мерам укрепления доверия в качестве основы для выстраивания отношений между Ассоциацией

государств Юго-Восточной Азии и ее партнерами. Крупные государства, которые были участниками Договора по РСМД, являются также участниками Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Поэтому его положения продолжают иметь большое значение.

В-третьих, Индонезия подчеркивает необходимость сохранения и развития режимов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения общего характера. Являясь участником как Договора о нераспространении ядерного оружия, так и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, одним из основных сторонников Договора о запрещении ядерного оружия и координатором рабочей группы Движения неприсоединившихся стран по разоружению, Индонезия продолжает поддерживать все усилия по ограничению, сокращению и последующей ликвидации ядерного оружия и средств его доставки. Мы подтверждаем также нашу давнюю приверженность проверяемому и эффективному контролю над вооружениями и разоружению на основе соответствующих договоров.

Выражая нашу надежду на то, что соответствующие стороны договорятся о создании нового и еще более эффективного документа взамен Договора по РСМД, мы рассчитываем на скорейшее обсуждение будущего Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений и других соглашений о контроле над вооружениями.

Подтверждая приверженность Индонезии Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, или Бангкокскому договору, в деле обеспечения безопасности и стабильности в регионе, Индонезия призывает все соответствующие стороны как можно скорее подписать Протокол к Бангкокскому договору.

Существование хотя бы одной единицы ядерного оружия создает огромные риски сознательной или непреднамеренной катастрофы. В действительности, не имеет никакого значения в какие руки попадет такое оружие. Как Индонезия неоднократно подчеркивала, полная ликвидация является единственной гарантией против этой угрозы.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая внимательно выслушала брифинг заместителя Генерального секретаря

ря Накамицу. Важным договором по контролю над вооружениями и разоружению является Договор 1987 года между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД). В целях укрепления стратегической стабильности, данный Договор позволил существенно снизить остроту гонки вооружений в сфере ракет средней дальности между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик в Европе. Он способствовал укреплению стратегического взаимного доверия между ведущими державами, ослаблению международных трений и продвижению процесса ядерного разоружения.

На пороге нового столетия обеспечение эффективности Договора по РСМД имеет огромное практическое значение не только для Соединенных Штатов и Российской Федерации, но и для международного и регионального мира и безопасности. Обе страны должны были надлежащим образом урегулировать разногласия в отношении соблюдения Договора посредством диалога и консультаций, с тем чтобы надлежащим образом гарантировать эффективное осуществление этого Договора.

Однако односторонний выход Соединенных Штатов из Договора привел к его краху, что еще возымеет масштабные негативные последствия с точки зрения глобального стратегического баланса и стабильности, региональной безопасности в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также международного режима контроля над вооружениями. Международному сообществу следует четко осознавать последствия этого шага.

Что касается самого Договора по РСМД, то Китай неоднократно четко излагал свою позицию в его отношении. Недопустимо использовать действия Китая в качестве предлога для выхода из Договора. Китай отвергает выдвинутые представителем Соединенных Штатов необоснованные обвинения.

Мир переживает глубокие и беспрецедентные изменения, что наглядно проявляется в этом столетии. Мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество остаются необратимыми тенденциями нашего времени, когда силы мира берут верх над воинствующими элементами. Но в то же время в сфере международной безопасности появляется также все больше серьезных дестабилизирующих факторов и

факторов неопределенности. Поэтому наиболее эффективным средством решения наших общих проблем является многосторонний подход.

Всем странам следует решительно оберегать международный порядок, в основе которого лежат международное право и цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций; принять на вооружение новую концепцию общей, всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве и устойчивой безопасности; со всемерным уважением относиться к законным и обоснованным интересам безопасности всех других государств; усердно трудиться в целях создания мирной и стабильной международной обстановки в плане безопасности; и содействовать построению общего будущего для всего человечества.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности важную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и членам Совета надлежит добросовестно выполнять свои обязанности в этом отношении. Всем странам следует воздерживаться от любых мер, которые могли бы противоречить интересам безопасности других стран.

Еще до официального выхода из Договора по РСМД Соединенные Штаты объявили о своих планах ускорить разработку и развертывание ракет средней дальности, а недавно они провели испытательный запуск крылатых ракет наземного базирования нового типа. Китай настоятельно призывает эту страну придерживаться максимально ответственного подхода, проявлять сдержанность и добросовестно оберегать ныне существующий режим контроля над вооружениями в стремлении сохранить глобальный стратегический баланс и стабильность, равно как и международный и региональный мир и безопасность. Таков общий посыл международного сообщества.

Выход Соединенных Штатов из Договора по РСМД стал еще одним негативным актом в их стремлении к односторонности и уклонении от выполнения их международных обязательств. Их истинное намерение состоит в том, чтобы лишить Договор обязательной силы и добиваться одностороннего, абсолютного военного превосходства. Национальная политика Китая в области обороны неизменно носит оборонительный характер. Все китайские ракеты средней дальности наземного ба-

зирования размещены только на территории Китая. Они предназначены только для целей самообороны и не создают никакой угрозы ни одной стране. Китай категорически против попыток Соединенных Штатов разместить ракеты средней дальности наземного базирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе и надеется, что Соединенные Штаты проявят в этом отношении сдержанность и благоразумие.

Система международных договоров в области контроля над вооружениями и разоружения, служащая опорой для глобального стратегического баланса и стабильности, имеет ключевое значение для международного мира и безопасности. Ядерное разоружение как один из трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия представляет собой важный элемент глобального управления деятельностью в ядерной сфере. Всем странам следует руководствоваться принципами поддержания глобальной стратегической стабильности и ненанесения ущерба чьей бы то ни было безопасности и способствовать процессу поступательного разоружения.

Странам, обладающим крупнейшими ядерными арсеналами, следует добросовестно осуществлять свою особую и главную ответственность за ядерное разоружение. Мы поддерживаем политико-дипломатические усилия, прилагаемые в этом направлении Россией. Мы призываем Россию и Соединенные Штаты поддерживать диалог по вопросам стратегической безопасности и двустороннего ядерного разоружения; преисполниться решимости продлить срок действия Нового договора о сокращении стратегических вооружений; и продолжать существенное сокращение своих арсеналов ядерного оружия на основе поддающегося контролю, необратимого и юридически обязывающего процесса с целью создать необходимые условия для продвижения вперед в многосторонних процессах ядерного разоружения.

Хотелось бы подчеркнуть, что в ходе любых переговоров по контролю над вооружениями следует в полной мере учитывать общую мощь национальных вооруженных сил и соблюдать принцип ненанесения ущерба чьей бы то ни было безопасности — один из ключевых принципов в контроле над вооружениями. Китай неоднократно и четко излагал свою позицию в отношении переговоров по контролю над вооружениями. На данном этапе

Китай не заинтересован в так называемых трехсторонних переговорах между Китаем, Соединенными Штатами и Россией по контролю над вооружениями, и не будет участвовать в них.

Китай последовательно проводит национальную политику в области обороны, носящую исключительно оборонительный характер. Китайская ядерная стратегия самообороны полностью транспарентна, и наша страна проводит максимально ответственную политику в ядерной области. Ядерный арсенал Китая крайне ограничен по своим масштабам и не представляет абсолютно никакой угрозы международному миру и безопасности. На протяжении многих десятилетий Китай принимает активное участие в консультациях и переговорах по контролю над вооружениями в рамках многосторонних механизмов и структур, в том числе в рамках Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению.

Китай выступает против гонки вооружений и старается поддерживать глобальный стратегический баланс и стабильность. Продвигаясь вперед, Китай будет и впредь решительно отстаивать принципы многосторонности и принимать активное участие в многосторонних процессах контроля над вооружениями с целью способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Польши.

Позвольте мне сначала поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее брифинг.

Польша преисполнена решимости поддерживать любые усилия, направленные на сохранение эффективных механизмов контроля над вооружениями и разоружения, которые имеют основополагающее значение для международной безопасности. Однако для того, чтобы обязательства в этой области были эффективными, они должны добросовестно выполняться всеми сторонами и их выполнение должно поддаваться проверке.

Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД) на протяжении более 30 лет имел решающее значение для поддержания европейской и глобальной безопасности. Согласно этому договору с вооружения было снято и

поддающимся проверке образом уничтожено почти 3 тысячи ракет. Мы сожалеем о том, что несмотря на долго прилагавшиеся Соединенными Штатами усилия им не удалось сохранить Договор по РСМД. Эрозия этого важного элемента архитектуры европейской безопасности представляет собой еще одну проблему для международной безопасности.

Ответственность за прекращение действия Договора несет исключительно Российская Федерация. Союзники по НАТО на протяжении нескольких лет выражали обеспокоенность несоблюдением Россией этого договора, в том числе в рамках Совета Россия-НАТО.

В декабре 2018 года союзники по НАТО подтвердили, что Россия разработала и развернула ракетный комплекс SSC-8, также известный как 9M729, что представляет собой нарушение Договора. Мы сожалеем о том, что Россия не продемонстрировала никакой доброй воли и не приняла никаких мер для обеспечения эффективного, поддающегося проверке и транспарентного выполнения Договора по РСМД.

В ситуации, сложившейся после прекращения действия Договора по РСМД, нам приходится принимать меры для обеспечения нашей безопасности. Однако НАТО не намерена развертывать в Европе новые ракеты наземного базирования, в то время как Россия приняла решение разместить свои ракеты SSC-8 именно в своих европейских регионах. Обнаружить эти ракеты трудно, и они способны нести как обычные, так и ядерные боеголовки, в результате чего значительно возрастает опасность возникновения ядерного конфликта.

Польша, как и другие союзники, поддержала решение Соединенных Штатов выйти из Договора по РСМД. Это была логически обоснованная и понятная реакция на действия России.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы не собирались углубляться в технические детали, но поскольку наши американские коллеги и их партнеры затронули конкретные вопросы, я вынужден взять слово еще раз. Буду краток.

Поскольку упоминалась ракета с индексом 9M729, хотел бы пояснить, что в ходе многолетних дискуссий Соединенные Штаты Америки упорно отказывались сообщать нам не только о тех эпизодах испытательной деятельности, которые, как мы понимаем, вызывали вопросы у Вашингтона, но и предоставлять вообще какие-либо сведения, позволяющие нам идентифицировать данное изделие.

В прошлом году после того, как — после наших настойчивых обращений — стало наконец понятно, что так волнует Вашингтон, мы предложили американской стороне «в закрытом режиме» посмотреть интересующую ее ракету с этим индексом и получить таким образом всю исчерпывающую информацию о ней, с тем чтобы убедиться, что данное оружие не нарушает договор. В ответ мы также получили отказ.

Тогда мы сделали еще одну попытку. В качестве беспрецедентной меры транспарентности, далеко выходящей за требования Договора, мы открыто продемонстрировали данную ракету в присутствии иностранных делегаций, однако представители США также не приехали на это мероприятие и рекомендовали отказаться от участия своим партнерам по НАТО, чему, естественно, они последовали. В этой связи нам не очень понятны аргументы моего американского коллеги: мы вам предложили сообщить всю интересующую информацию с целью спасения ДРСМД. Вы же, доведя дело до развала Договора, теперь пытаетесь требовать у нас эти сведения.

Буквально пара слов о том, что касается новых российских систем вооружений, также упомянутых здесь. Мой американский коллега не может не знать, что все они имеют характерную особенность: они нацелены на преодоление систем противоракетной

обороны. Именно из-за выхода Соединенных Штатов из Договора об ограничении систем противоракетной обороны, о котором я упоминал в своем выступлении, и развертывания подобных систем у наших границ мы были вынуждены начать разработку данного вида изделий. Это еще одна проблема, искусственно созданная Вашингтоном, которую, как я уже сказал, мы долгое время пытались безуспешно предотвратить. И соучастниками данной ситуации — хотел бы подчеркнуть, чтобы ни у кого не было иллюзий — являются как раз страны НАТО.

В завершение хотел бы сказать, что сегодняшнее заседание, к сожалению, оказалось до скучности предсказуемым. Как мы и предполагали, США и «подхрюкивающие» им страны вопреки фактам и здравому смыслу сваливали все с больной головы на здоровую, обвиняя Россию во всех смертных грехах. В этом нет ничего нового и удивительного. В созданной нашими западными партнерами параллельной реальности, где не требуется никаких доказательств и достаточно голословных обвинений в духе “highly likely”, такое поведение считается нормальным. Но дело в том, что мы живем в реальном, а не виртуальном мире, и пока еще находятся страны и эксперты, ставящие под сомнение все эти складные, но пустые западные небылицы, у нашего мира есть шанс.

Хочется верить, что наша с Китаем инициатива увеличит число тех, кто не боится называть вещи своими именами и будет требовать действий и практических шагов именно у тех, кто в угоду своим амбициям нарушает важные для всего мира договоренности и не считается с нормами международного права.

Заседание закрывается в 16 ч 35 мин.